

Итачи Учиха совершенно не рассчитывал на то, что сможет получить второй шанс. Он знал, что его дни сочтены задолго до последней битвы с Саске. Болезнь постепенно брала свое, увеличивалось количество и продолжительность приступов. Итачи практически ослеп. Но его все это не сильно волновало. Он считал, что заслужил все это. Единственным, что грело его душу, была надежда на возвращение отото в Коноху. Итачи видел решимость Наруто помочь его младшему брату и доверил ему защиту Саске и деревни, передав ему ворона с глазом Шисуи. Последний разговор с отото после битвы с Кабуто вселил в него веру, что отото, наконец, отпустит ненависть и сможет зажить счастливой жизнью, ведь это было единственным, что желал Итачи.

Когда Итачи после разрушения Эдо-Тенсей увидел свет, он решил, что кто-то вновь решил использовать технику нечестивого воскрешения, но дальнейшие события опровергли это предположение. Учиха осознал, что стал младенцем, а белые стены навели его на мысль, что он находится в больнице. Итачи был очень удивлен подобным разворотом событий. Он слышал о теории реинкарнации, но в ней ничего не говорилось о возможности сохранения памяти о прошлой жизни. Еще одним фактом, вызывавшим у него недоумение был незнакомый язык. Даже если он снова вернулся к жизни, почему люди говорят по-другому?

Учиху отнесли в палату, и, когда врач ушла, он попытался осмотреться, но увидел вокруг только младенцев и ничего, что могло бы объяснить сложившуюся ситуацию. Когда по его внутренним ощущениям прошло часов пять, в палату снова вошла та же врач с младенцем на руках. Итачи решил к нему присмотреться, так как делать ему все равно было нечего. Малыш повернулся сначала в одну сторону, а потом обернулся к Учихе. Сердце Итачи екнуло. Это была копия его младшего брата! Малыш удивленно раскрыл глаза и попытался что-то произнести, но отсутствие зубов усложняло эту задачу. Итачи видел, что малыш специально прикладывал усилия, чтобы произнести какое-то слово. Наконец ребенок произнес нии. Итачи чувствовал себя на седьмом небе от счастья. Это был его отото! Они были вместе! Единственным, что его смущало, это как он воспримет тот факт, что они оказались в телах младенцев в незнакомом месте. Но беззубая улыбка показала ему, что волноваться не о чем. Саске все прекрасно осознавал, однако это не вызывало у него беспокойства. Решив расспросить обо всем попозже, он попытался произнести отото, но вышла только буква о. Саске послал ему еще одну улыбку, и Итачи появилось сильное желание щелкнуть его по лбу. Наблюдая за братом, Учиха не заметил, как заснул.

Следующие два года были самими спокойными за всю жизнь Итачи. Возможно, когда он был совсем малышом, было тоже самое, но у него сохранилось всего пара воспоминаний о том времени. В свои четыре года он впервые столкнулся с войной, а в пять Девятихвостый вырвался на свободу, и начала раскручиваться спираль подозрений и недоверия к его клану. Жители Конохи считали их виновными в произошедшем, хоть практически никогда и не заявляли им об этом в лицо. Жизнь Итачи больше никогда не была мирной или беззаботной. Теперь он получил второй шанс зажить спокойно и мирно и наслаждался этим. Они с Саске учились ползать, говорить, ходить заново. Хотя настолько беспомощное состояние и напрягало шиноби, но он старался не переусердствовать. У них была куча времени, да и не ожидал никто от них сиюминутных успехов. Это было освежающее чувство. В клане от Итачи постоянно требовали стараться больше, делать больше, тренироваться больше. Теперь единственное, что от него требовалось это полностью съесть его обед и не будить Азумы по ночам. Смехотворно легкие задачи. Единственное, что его расстраивало, это невозможность поговорить с Саске, поэтому они оба тренировались, стараясь не привлекать лишнего внимания своим поведением. В итоге, когда они смогли хоть как-то переговариваться прошел год.

Тогда Итачи и смог, наконец, расспросить брата.

- Отото, ты знаешь, почему мы вернулись к жизни в виде младенцев в новом мире? И почему мы все помним? Я же вижу, что тебя совсем не удивляет создавшаяся ситуация, - спросил Итачи.

Саске замялся, явно подбирая слова.

- Когда техника воскрешения развеялась, я решил возродить прошлых Хокаге и расспросить их обо всем. Я запутался и не знал, что делать. С одной стороны, было твое желание защитить Коноху, с другой, руководство деревни отдавшее приказ об уничтожении клана. Не нескольких зачинщиков переворота, а всех, включая женщин и детей... Я не понимал, почему ты желал защитить жителей этой деревни. Они обвиняли нас в нападении Девятихвостого, шептались за спинами, радовались, что нас выселили на окраину. Ты спас их, но они презирали тебя... я, впрочем, ничем не лучше...

- Я сам принял решение и отдавал себе отчет в последствиях, - успокаивающе произнес Итачи.

- Да знаю я! - прорычал Саске полубеззубым ртом, - Просто... я же знаю, что, когда ты принял решение, одной из причин было желание защитить меня. И не говори мне, что смог бы меня убить! Ни в жизнь не поверю!

Итачи осёкся. Это было правдой. Какая бы опасность не угрожала деревне, на первом месте для него всегда стоял младший брат. Если бы Данзо не согласился оставить Саске в покое, он не задумываясь воспользовался собранным компроматом на него и старейшин. Саске продолжил:

- В общем, когда я поговорил с бывшими Хокаге, то понял, что ты хотел защитить и присоединился к Наруто. Мы уже победили, когда, неожиданно, на поле боя появилась Кагуя.

- Богиня Кролик?!

Саске рассмеялся. Первый раз он видел, как Итачи настолько растерял свой покерфейс.

- Да. Оказалось, что он с самого начала хотел освободить ее. В ходе битвы нам с Наруто удалось ее победить, но я был смертельно ранен. Я думал, что умру и смогу, наконец, поговорить с тобой, но неожиданно появился Рикудо и ...

- Еще и Рикудо?!

У Итачи начался дергаться глаз.

- Он сказал мне, что в благодарность за помощь в победе над Кагуей, - продолжил как ни в чем не бывало Саске, - он может отправить меня в другой мир, сохранить воспоминания и исполнить одно мое желание. Я захотел, чтобы ты попал сюда вместе со мной и тоже все помнил. Вот так мы здесь и оказались.

- Если ты мог пожелать все, что захочешь, то почему выбрал меня? - тихо спросил Итачи, - Ты мог выбрать, например, родителей, или пожелать сохранить Шаринган...

- Глупый нии-сан, - покачал головой Саске.

Младший брат подошел к старшему и щелкнул его по лбу.

- Ты для меня гораздо важнее любого додзюцу. Я выбрал тебя потому, что хотел дать тебе

шанс прожить спокойную жизнь. Жизнь, в которой тебе не придется с детства участвовать в боях и брать на себя ответственность за кучу людей. Жизнь, в которой ты сам решишь, чем хочешь заниматься. Что до родителей, то я думаю, не стоит беспокоить их покой.

Несколько минут они просидели в тишине. Прежде воспоминания о родителях приносили острую боль. Часто ему снилось, как он их убивает. После таких снов Итачи никогда не мог снова заснуть из-за чего у него практически постоянно были мешки под глазами.

- Знаешь Саске, у меня такое чувство будто у меня происходит что-то с памятью. Вещи, раньше бывшие для меня важными, теряют свое значение. С тобой происходит что-то подобное?

- Да, думаю это работа Рикудо. Он сказал, что я смогу получить второй шанс, но пообещал сохранить воспоминания. Думаю, это его способ помочь нам начать новую жизнь.

Итачи улыбнулся. Он был рад, что Саске решил все же помочь деревне, хоть его и печалил исход. Теперь благодаря ему братья могли начать на новую жизнь и Итачи не собирался его терять этот шанс. Его любимый отото снова с ним, а значит все наладится. Не зря, ведь, Итачи был самым молодым капитаном АНБУ?

После первого магического выброса у Итачи, братья вплотную окунулись в изучение новой энергии. Как только им удалось научиться изменять цвет окружающих предметов, Итачи предложил отото показать свои способности Азуми. Он хотел знать, как происходит развитие детей с магическими способностями. Близнецы уже знали, что дальнейшее обучение они будут проходить в школе Хогвартс, однако Итачи было интересно, занимаются ли с детьми перед этим дома. В клане тренировки начинались с четырех лет и к моменту поступления в Академию дети уже обладали определенным багажом знаний, что и позволило Итачи закончить ее гораздо раньше. Из восклицаний Азуми стало понятно, что первую магию они должны были начать творить годам к четырем, а уж об осознанном, контролируемом ее использовании до Хогвартса оставалось только мечтать. Судя по всему, это было связано с детским восприятием мира и самим характером новой энергии. В отличие от чакры, использованию которой даже для такой простой задачи как приклеивание листа ко лбу, нужно было упорно учиться, магия могла действовать самостоятельно повинуясь лишь желанию волшебника. И хотя, судя по действиям Азуми, для более серьезных чар была необходима палка, это выгодно отличало ее от чакры, ведь в случае опасности ребенок инстинктивно мог использовать ее для защиты. Еще одним отличием было отсутствие очага чакры и каналов, по которым она двигалась. Вместо них у Учих появилось магическое ядро, которое билось как сердце и было расположено в груди. Магические выбросы, как выяснили братья происходили из-за того, что дети росли, а вместе с ними и ядро, которое претерпевало изменения и сильные эмоции заставляли его «испускать» магию. Сложность в процессе обучения управления магией была в том, что для ее целенаправленного применения было необходима не только концентрация, но и сильный эмоциональный посыл. Дети не могли концентрироваться на чем-то долго, зато с они могли очень сильно чего-то желать, что и приводило к магическим всплескам. Конечно, тот факт, что осознанное и контролируемое ее использование наступало так поздно был отрицательным, однако, по мнению Итачи, если бы обучаться применению чакры могли только с одиннадцати, то многих детских смертей можно было бы избежать.

Дни шли за днями и Итачи уже вполне освоился в новой обстановке. Подпольная война, происходившая в Магической Англии, хоть и напрягала Робинсонов, однако они знали, что в случае чего они смогут просто уехать в другую страну, да и их новая мать не собиралась втягивать братьев в нее. Данное обстоятельство сначала сильно поразило братьев, ведь у них на родине детей с детства готовили сражаться и защищать свою страну. У Фугаку и мысли не

возникало, что его дети станут кем-то, кроме шиноби. Новая мать Итачи и Саске придерживалась другой точки зрения и считала, что дети ни в коем случае не должны воевать. Гибель Воландеморта сняла бремя с плеч Итачи, ведь он не хотел участвовать в еще одной войне (а судя по ее характеру она наверняка могла затронуть его новую семью) и совесть не позволила бы ему остаться в стороне.

Так протекала мирная жизнь братьев, когда им сообщили о смерти Азумы. Эта смерть стала напоминанием о недолговечности жизни, что сильно вывело Итачи из равновесия, но присутствие Саске помогло ему прийти в себя.

Братьев отправили в приют. Они быстро завоевали любовь персонала благодаря своей внешности и комплиментам, которые они «невзначай» говорили сотрудникам. Вскоре все работники приюта были от них в восторге, и братья переключились на детей. Итачи и Саске завоевали авторитет и среди своих сверстников благодаря своему уму и сообразительности и вскоре за ними стали хвостиком ходить малыши. Когда они подросли, Итачи стал учить их читать. Саске, хоть и проявлял нежелание общаться с малышней, однако один случай заставил его изменить свое мнение.

Дело в том, что в приюте была своя группа задира, и один из них, девятилетний мальчик по имени Джим, часто цеплялся к тем, кто был младше и слабее его. Однажды, на занятия к Итачи не пришел один из его учеников по имени Макс, и он попросил Саске его поискать, ведь соседи Макса по комнате сказали, что он был здоров. Направляясь к Макс в комнату Саске заметил, как Джим угрожает побить малыша, если тот не отдаст ему свое пирожное. Саске быстрым ударом заставил Джима отлететь к противоположной стене и пригрозил, что если данный инцидент повторится, то он не остановится на одном синяке. Восхищенный силой Саске, Макс попросил его потренировать. Вскоре к ним присоединилось еще несколько ребят. Так у Саске образовалась своя группа учеников. Теперь после завтрака Саске проводил с ними занятие, а потом шел на тренировку с братом. Итачи не мог сдержать улыбки, наблюдая за тем, как дети бегают за его отото, а тот морщит нос от недовольства, хотя было видно, что подобное восхищение ему льстит. Занятия с магией братьям пришлось проводить пока все еще не проснулись, чтобы никто ничего не увидел. Что касается обучения в школе волшебства, они решили, что расспросят о возможности учиться заочно, ведь они не знали какие предметы будут в Хогвартсе и не хотели терять возможность обустройства в мире неволшебников.

Однажды летом перед седьмым днем рождением братьев на пороге приюта появился Северус Снейп. Братьям действительно очень хотелось познакомиться с их новым отцом, и они с любопытством стали его осматривать. Снейп был человеком лет двадцати пяти, его волосы и глаза были черными, как и у всех членов клана Учиха, что вызвало у Итачи ощущение вины и ностальгии. Взглянув на брата, он понял, что Саске тоже заметил сходство и весь его взгляд говорил о том, что он хочет пообщаться с этим человеком и узнать, есть ли еще какие ни будь сходства с представителями их клана. Когда Снейп к ним приблизился, Итачи отметил, что его кожа была желтоватой, скорее всего от недостатка света, а под глазами были круги. В общем он выглядел, как человек, который многое пережил, что закалило его характер и заставило стать довольно закрытым.

Дальнейшее общение подтвердило мнение Итачи. Северус Снейп был строгим, требовательным и язвительным. Он не терпел не послушания или проявления неуважения. Шпионская карьера оставила на нем свой след. От природы он был сдержанным и не обладая разговорчивым характером, он стал вследствие жизненного опыта закрытым, а его движения при входе в незнакомое помещение выдавали боевую подготовку. Вместе с этим братья видели, что он искренне переживает за них и хочет заботиться о них. Его поведение было настолько похоже на учиховское, что иногда братьев посещало ощущение дежавю. Ощущение родства

помогло близнецам быстро проникнуться к нему симпатией, а затем и полюбить его как родного отца. Понимая, что работа двойным агентом не располагает к доверию и открытости, Итачи договорился с Саске дожидаться, когда он будет готов рассказать о своей шпионской деятельности и не наседали на него с вопросами.

Ссоры между слизеринцами и гриффендорцами, выливающиеся противостояние между маглорожденными и представителями древних родов, напомнила братьям ситуацию с клановыми и безклановыми шиноби. Общение с Малфоями подтвердило их мнение. Кстати, они оказались довольно приятными людьми, а с Драко впоследствии им даже удалось подружиться, хоть и пришлось заставить его пересмотреть свои взгляды, а их первая встреча и стала толчком к этому.

- Меня зовут Драко Малфой, - важно сказал мальчик, что, учитывая его возраст, смотрелось немного смешно.

- Приятно познакомиться, наследник Малфой, - ответили братья.

- Почему дядя Сев, в смысле Северус, - смущенно поправился мальчик, - ничего о вас не рассказывал?

- Просто он не знал о нас. Наша мама не сказала ему и умерла через два с половиной года после нашего рождения, - ответил Итачи.

- Где же вы тогда жили?

- В магловском приюте, - ответил Саске.

- Вы жили вместе с этими плебеями? То есть я хотел сказать, это не достойно волшебников, - быстро исправился мальчик, явно боясь потерять новых друзей.

- Хм. Почему ты так думаешь? - спросил Итачи.

- Папа говорит, что они ниже волшебников, потому что мы можем творить магию.

- Пф. Зато у них есть технологии, например, компьютеры, самолеты и телефоны.

- А что это? - удивленно спросил Драко.

Саске объяснил мальчишке значение новых слов и добавил:

- А еще их больше и у них есть военная техника. Они, например, могут сбрасывать с воздуха огромные бомбы - это такие штуки, которые создают большой взрыв, а после некоторых из них, например, после атомной или химической, в местах их сброса долгое время нельзя жить, если ты, конечно, не хочешь умереть.

Глаза Драко округлились от изумления. Мальчики долго рассказывали ему о новых магловских технологиях, а он им о магическом мире. Когда Драко дошел до рассказа о квиддиче и своих любимых командах, вернулись взрослые и детям пришлось возвращаться домой. На следующий день братья с удовольствием полетали с Малфоем на детских метлах. Видя их скорость и ловкость, Драко заинтересовался, как у близнецов получилось этого добиться, и они поделились с новым другом своим комплексом упражнений.

Вечером, вернувшийся отец, которого братья не сразу узнали из-за изменившейся внешности,

рассказал, что их прадед хочет с ними познакомиться. Саске и Итачи удивились тому, что он еще жив, ведь в мире шиноби не многие доживали до тридцати пяти, а люди старше сорока вообще были редкостью и большинство из них сидело в совете старейшин. Северус объяснил, что в магическом мире здоровье и долголетие в большинстве своем от магического потенциала, а резерв лорда волшебного рода по определению не мог быть маленьким, ведь ему предстояло выдержать родовую магию. Братьев заинтересовал данный аспект магии, и они решили в будущем поподробнее изучить этот вопрос.

Встреча с прадедом прошла очень удачно. Он тоже обладал учиховской внешностью и характером, а его рассказы заинтересовали детей. Когда Саске и Итачи узнали о том, что в этом мире тоже был клан Учиха их сердца екнули. Неужели они найдут в этом мире своих родственников? Информация о гибели последнего главы клана спустила их с небес на землю, но они решили не расстраиваться, ведь у них теперь была семья, хоть и состоявшая всего из четырех человек.

Состоявшийся вечером разговор насчет Шарингана не стал для них неожиданным. Они заранее проговорили несколько сценариев, как и что они расскажут, поэтому спокойно рассказали о некоторых особенностях своего кеккей-генкая. Братья решили не говорить пока о Мангекё, потому что они только недавно смогли первый раз в новой жизни его включить, а после провалялись целый день с истощением. Хорошо, что это был выходной, и воспитатели в приюте были слишком заняты, поэтому не обратили внимание на их отсутствие.

Новость о том, что они переезжают в Принц-мэнор, не застала Итачи врасплох. Они удивились, что дом отца находится в таком неприглядном месте, а прадед живет в поместье. Братья предположили, что их бабушка Эйлин поссорилась с отцом и ушла из дома, а теперь прадед пытается наладить отношения. У Итачи было два объяснения, почему именно теперь Арнольд Принц вспомнил о внуке. Во-первых, лорд Принц мог иметь и других наследников, братьев или сестер Эйлин, которые недавно умерли бездетными, и теперь их прадед обратился к единственной оставшейся семье. Второй вариант: прадед узнал о том, что у его внука есть сыновья, а других наследников мужского пола кроме них у него нет, вот и позвал их на «смотрины», чтобы выяснить достойны ли они титула и наследства. Правда со вторым вариантом возникал вопрос, откуда прадед узнал об их существовании, ведь отец сказал, что ему самому только утром сообщили об этом. В общем, братьям было любопытно взглянуть на своего прадеда, и они с нетерпением ожидали встречи.

Арнольд Принц им понравился. При первом знакомстве казалось, что он видит тебя насквозь, от чего собеседники терялись и стремились поскорей завершить с ним разговор, но близнецов это не испугало. Учихи своим неизменно ничего не выражающим лицом и пронизывающим взглядом часто становились персонажами различных страшилок, поэтому братья спокойно выдержали его взгляд. Лорд Принц остался доволен и живо начал их расспрашивать об их увлечениях. Итачи очень заинтересовали его зачарованные картины. В прошлой жизни с рисованием его познакомила Изуми. Тогда он даже взял у нее пару уроков, думая, что мог бы стать художником, если бы родился в простой семье, правда вскоре после этого он сдал экзамены на чунина, и у него уже не было времени на рисование. Теперь он хотел восполнить пробел и исполнить свою мечту. Саске же заинтересовал зверинец, а именно гиппогриф. Он хотел непременно на нем прокатиться, о чем и рассказал вечером отцу. Заметив его реакцию, на «щенячьи глазки» отото, Итачи чуть не рассмеялся. Он и сам не мог отказать брату, когда тот так на него глядел.

После переезда правнуков в Принц-мэнор Арнольд вплотную принялся за их воспитание и нанял преподавателей. Теперь по утрам они ходили в магловскую школу, а днем изучали сначала этикет и историю волшебного мира, а затем и основы магических наук. Зельеварение

преподавал им отец, и братья быстро полюбили эту науку. Ближе к вечеру они выполняли физические упражнения, а потом переходили к домашним заданиям. Братьям нравилось учить что-то новое, хотя нахождение в школе в окружении малышей и угнетало Саске. «Великого мстителя» раздражало, что, в отличие от отца, прадеда или Малфоев, учителя обходились с ними как с ничего не смыслящими детьми, поэтому, выдержав год, близнецы решили сдать экзамены сразу за первый и второй класс. Учителя были несколько шокированы, но выполнили их просьбу. Разумеется, братья ответили правильно на все вопросы. Детей сразу нарекли гениями и предложили попробовать сдать сразу экзамены и за третий класс, но Принцы отказались. Они решили, что с них достаточно внимания и, поговорив с отцом и прадедом, перешли на домашнее обучение, появляясь в школе только раз в год для сдачи экзаменов за два класса. Было решено, что когда дети отправятся в Хогвартс, то по возвращении домой, они будут продолжать свое магловское обучение заочно и приезжать сдавать экзамены.

Продолжая физические тренировки близнецы присоединили к себе Драко, а позже и отца. В начале Северус отнекивался, но дед поддержал детей, заявляя, что с его постоянным нахождением в лаборатории или подземельях, ему просто необходимо иногда отвлекаться, выходить на свежий воздух и выполнять некоторые нагрузки.

Так прошло четыре года. Приближался одиннадцатый день рождения Итачи и Саске и их поступление в Хогвартс.

<http://tl.rulate.ru/book/32509/702680>